

Ху Чэ почтительно ответил:

— Да, но когда я был в Пинчжоу, я был ещё очень маленьким и не помню его. Мои родители тоже уехали оттуда более десяти лет назад, и я не знаю, как там сейчас.

— За последние два года в Великой Шан царило благополучие, я только в прошлом году вернулся из Пинчжоу. Там богатые ресурсы, и люди живут в мире и достатке...

Даос Юй начал рассказ, время от времени связывая его с различными отраслями. Жизнь даосов обычно скромна, даже если есть немного денег, они тратят их на ремонт храмов и лекарства для народа. Даос Юй, как и многие другие, часто собирал травы... Хотя, честно говоря, большинство из них он использовал для приготовления алхимических пилюль. А одна пилюля могла стоить целое состояние...

Когда разговор неожиданно зашёл о пилюлях, Линь Дань воспользовался моментом и спросил:

— Вы сами пробовали пилюли, даос Юй?

Даос Юй на мгновение замер, затем ответил:

— Я здоров и силён, мне не нужно принимать пилюли.

Честно говоря, он никогда не пробовал свои пилюли, особенно те, что сам готовил. Другие могли не знать, но он точно знал, сколько «загадочных» ингредиентов туда добавлял. Конечно, большинство из них он считал безопасными, но насколько они полезны, он точно сказать не мог. А оставшаяся небольшая часть... он не был уверен. Внезапно он почувствовал лёгкую неуверенность.

Его короткая пауза дала Линь Дань и Ху Чэ ответ.

Линь Дань знал о вреде пилюль, а Ху Чэ — нет. Теперь у него возник вопрос: неужели пилюли действительно могут быть вредны?

После окончания урока даос Юй отправил посыльного в Храм Чистого Ветра.

Линь Дань, услышав доклад А Сяна, кивнул:

— Понял. Кстати, как дела с травой для кроликов? Все ли травы, о которых я говорил, посажены?

— Траву для кроликов легко собрать. Я связался с несколькими деревнями поблизости и договорился с деревенскими старостами о закупке, раз в пять дней будем забирать. Все травы посажены, уже начали прорастать.

По его мнению, трава для кроликов — это обычная сорная трава. Зачем её сажать? Если её не вырывать, она быстро разрастётся. На усадьбе тепло круглый год, трава растёт постоянно.

— Хорошо, следите, чтобы старосты не притесняли крестьян. Три-пять монет для нас — мелочь, а для крестьян это может быть целый обед.

В прошлой жизни он тоже так поступал, но иногда добрые намерения оборачивались плохими последствиями. Он хотел, чтобы крестьяне могли заработать немного денег, но в одной деревне староста заставлял крестьян собирать траву для кроликов и сдавать её, не давая им ни копейки, прикрываясь его именем.

Тогда он, хотя и был в упадке, в глазах простых крестьян всё ещё был богачом, способным притеснять простых людей.

Линь Сян не подумал об этом и серьёзно ответил:

— Хорошо, я прослежу.

Он давал старостам небольшую плату за сбор травы и распределение денег, но... то, о чём говорил старший брат, вполне возможно. Он был недостаточно предусмотрителен!

Проводив семью, Линь Дань начал заниматься домашними делами.

Теперь он полностью считал усадьбу с горячим источником своей территорией. Через некоторое время наступит смена сезона, и если не подготовиться заранее, будет уже поздно.

Получив месячное жалование, а также узнав, что управляющий Чжао из издательства продал два дома, Линь Дань оставил часть денег для бухгалтерии, а остальные забрал себе.

Хотя он планировал открыть лавку с мясом в маринаде, основные расходы были на аренду помещения, а это совсем немного.

Ху Чэ тоже помогал Линь Дань управлять домом. Он был полным новичком в этом деле, и, слушая, как Линь Дань через Линь Сяна отдаёт распоряжения, смотрел на него с восхищением и жалостью.

Когда Линь Сян ушёл, он протянул руку и поправил одеяло на ногах Линь Даня:

— Почему ты всё делаешь сам? Разве нельзя поручить это слугам?

Линь Дань только что отложил бухгалтерскую книгу и взял учебник:

— А Сян, хотя и называется управляющим, раньше занимался только моим маленьким двором. Сейчас хорошая возможность, пусть учится.

Никто не рождается с умением, он сам, будучи когда-то ничего не знающим повесой, смог управлять большой семьёй. Что тут сложного? Разве это сложнее, чем учиться?!

Ху Чэ, видя, как Линь Дань корчит рожи, читая книгу, не сдержал смеха:

— Ты правда так считаешь? Разве учёба сложнее, чем управление домом? Ты ведь уже выучил всё, что нужно для экзамена на звание туншэна.

Его старый соперник всегда обладал отличной памятью, а сейчас почти достиг уровня запоминания на лету. Экзамен на звание туншэна не был слишком сложным, и Линь Дань, благодаря своим старым записям, точно мог его сдать.

Но Линь Дань всё ещё хмурился:

— Запомнить — не значит понять.

Он не мог подвести старшего брата. Если бы старший брат сдавал экзамен на звание туншэна, он бы не просто попал в число лучших, а занял бы первое или второе место. Даже если он не сможет достичь уровня старшего брата, он должен быть в пятёрке лучших.

Понять всё было не так просто. На самом деле, экзаменационные материалы состояли всего из нескольких тонких книг, но даже на экзамене на звание цзиньши проверяли знание тех же самых книг. Если бы Линь Дань сейчас спросил своего отца, бывшего чжуаньюаня, работающего в Академии Ханьлинь, он бы не осмелился сказать, что действительно всё понимает.

Ху Чэ, видя, как Линь Дань так усердно учится, тоже начал заниматься с удвоенной силой, следя за его распорядком, чтобы он не переутомился.

Пока Линь Дань успешно справлялся с учёбой и домашними делами, в академии начали распространяться слухи о нём.

— Говорят, Линь Далань сошёл с ума?

— Откуда такие слухи?

— Не знаю, все так говорят. Почему он уже два месяца не появляется в академии?

— Его учителя здесь нет, он может учиться дома. В его семье столько цзиньши, их советы лучше, чем в академии.

— Но он даже не показывается!

— Ху Саньлань тоже не появляется.

— Разве Ху Саньлань не ушёл в армию?

— Эх, если на этом экзамене не будет Ху Саньланя и Линь Даланя, возможно, я стану главой списка!

— Мечтай! Линь Далань — сын чжуаньюаня, даже если он сошёл с ума, он всё равно умнее тебя!

— Сплетничать за спиной? Перепишите «Лунь юй» по десять раз каждый, завтра сдайте!

Глава академии прошёл мимо с чёрным лицом, держа в руках горшок с любимыми хризантемами. В прошлый раз Линь Дань подарил несколько редких сортов, но несколько негодяев поставили их рядом с курятником и не уследили, так что хризантемы были склёваны курами!

Ему было больно от потери, но он не осмеливался попросить у Линь Даня ещё. Хотя несколько горшков с редкими хризантемами для Линь Даня были пустяком, они всё же стоили немалых денег. К его удивлению, Линь Дань снова прислал ему горшок, объяснив, что сезон подходит к концу, и попросил насладиться последними цветами; также он прислал свежие овощи и яйца, предложив учителям попробовать.

Человек, который всё делает так же ловко, как и раньше, сошёл с ума? У того, кто распускает такие слухи, мозг явно не в порядке!

Расходы учёных были немалыми, и хотя преподавание считалось благородным занятием, содержать большую семью было нелегко. Многие учителя в академии, у которых было мало родственников, жили более или менее сносно, но те, у кого семьи были больше, часто едва сводили концы с концами, и им приходилось искать дополнительные источники дохода. Но

учёные, похоже, от природы не имели склонности к этому, и те, кто мог вести более или менее достойную жизнь, либо происходили из купеческих семей, либо имели других родственников, которые умели зарабатывать. Учёные и деньги, казалось, были противоположностями.

Но учёные не были против хорошей жизни.

Даос Юй:

— На самом деле я поэт.

Даньдань:

— Ты врёшь!

Ху Чэ:

— Даньдань, я Ху Чэ!

Даос Юй:

— Серьёзно, поэты часто пишут стихи, смысла которых сами не понимают, а я часто готовлю пилюли, назначение которых неизвестно.

Даньдань:

— Зачем ты их тогда готовишь?

Даос Юй:

— Чтобы продавать!

Даньдань:

— Логично, даже нечего возразить.

<http://bllate.org/book/17701/1652656>